

Анурина Я.А.

*Научный руководитель кандидат философских наук, доцент Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: yana_anurina@mail.ru*

Конституция как основной закон РФ

Проблема конституционной реформы имеет огромное значение в жизни всякого общества. Ни одна конституция в мире не является совершенной, причем неурегулированность тех или иных проблем основным законом нельзя считать его дефектом и даже конституционным пробелом. Определить исчерпывающий перечень вопросов, требующих конституционной регламентации, очень сложно, так как он зависит от исторических, социально-политических условий, целевого назначения конституции, степени зрелости общественных отношений и др. В то же время планки конституционных идеалов весьма высоки, а их достижение обусловлено временными и другими существенными факторами. Для этого нужно знать, что же представляет из себя конституция.

Как известно, конституция — это основной закон государства, определяющий общественное и государственное устройство страны, избирательную систему, правовой статус личности, порядок и принципы образования органов государственной власти

Основной закон имеет огромное значение в развитие и жизни общества, ее принципиально особое место во всей правовой системе вызывают необходимость всестороннего исследования Конституции в качестве самостоятельного объекта научного познания. Ученые на протяжении всей истории как российского государства, так и зарубежных стран рассматривают и анализируют понятие и сущность конституции, предпосылки, способы возникновения, юридические свойства, виды, принципы, функции, место в правовой системе государства, функции и другие стороны правовой природы конституции.

В каждом государстве конституции могут меняться особыми способами и путями, что всегда связано с существенными или коренными изменениями в жизни общества, закрепляемыми или же порождаемыми конституционными установлениями.

Конституция является единым, обладающим особыми юридическими свойствами нормативным правовым актом, с помощью которого народ устанавливает основные принципы устройства общества и государства, определяет субъекта государственной власти, механизм ее осуществления, закрепляет охраняемые государством права и свободы человека и гражданина. Этим признакам отвечает и действующая Конституция РФ.

Конституция — это основание и одновременно источник развития всего российского права. На основании, которой происходит становление различных отраслей права, как существовавших еще в прошлом, так и новых, создаваемых с учетом перемен в экономике, политике, культуре, социальном развитии. Исходя из этого конституционные нормы действует не отдельно, а в рамках всей правовой системы, в котором основной закон является неделимой составляющей, центральным звеном, главным элементом в структуре ее образования и основным юридическим источником.

Таким образом, можно сказать, что конституция является основой и фундаментом современного законодательства.

Основной закон занимает особое и самостоятельное место в правовой системе современного государства и отличается от других правовых актов совокупностью основных черт и юридических свойств. Такие проявления конституции выражают ее индивидуальность, своеобразие как высшего и основного закона государства. Важнейшие черты и юридические свойства Конституции отражают её особое место в системе права, специфику механизма конституционного регулирования общественных отношений.

Конституция является актом, который, по общему правилу, принимается народом или же от имени народа. Она должна быть результатом единогласного решения, подписана всеми

гражданами страны. Данная особенность конституции признается главной в конституционной практике. Только народ в демократическом государстве является единственным источником власти и носителем суверенитета, также обладает учредительной властью, на основании которой определяет право принимать конституцию и при помощи ее учреждать основы государственного и общественного устройства, которые выбирает для себя народ.

Учредительная природа конституции проявляется и в том, что ее требования выступают как первоосновы, так как для установления положений конституции не имеется никаких правовых ограничений. Так, законы в Российской Федерации не могут противоречить Конституции, Указы Президента РФ не должны противоречить Конституции и федеральным законам, постановления Правительства не могут противоречить Конституции, федеральным законам, указам Президента.

Важной чертой, характеризующей основной закон, является особый предмет конституционного регулирования, так как Конституция затрагивает все сферы жизни общества – политическую, экономическую, социальную, духовную.

Как уже было сказано выше, основному закону свойственны юридические свойства, то есть это такие качества, которые отличают Конституцию от других правовых актов. Эти юридические свойства отражены в Конституции Российской Федерации 1993 года. Они выражаются: в верховенстве конституции; в ее высшей юридической силе; в ее роли как ядра правовой системы государства и системы права; в особой охране конституции; в особом порядке принятия и пересмотра конституции, внесения в нее поправок.

Конституция необходима для современного демократического государства так как, в ней закрепляются его исходные принципы и назначение, формы и методы деятельности, функции и основы организации. Основной закон определяет границы и характер государственного регулирования во всех основных сферах общественной жизни и развития и то, как государство взаимодействует с народом.

Конституция придает высшую юридическую силу основным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство. Исключений сегодня практически не существует.

Верховенство является одним из важнейших юридических свойств Конституции Российской Федерации в правовой системе, что означает приоритетное положение в системе законодательства РФ. Оно обеспечивается приданием конституционным предписаниям высшей юридической силы; особым порядком ее принятия и изменения; созданием специального органа охраны Конституции. Надзор за соответствием Конституции действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов в нашей стране осуществляет Конституционный Суд РФ (ст. 125 Конституции РФ).

На сегодняшний день каждый гражданин нашего государства имеет возможность требовать защиты и охраны своих прав и свобод в судах, опираясь только на положения Конституции РФ.

Основной закон — это акт долговременного действия. Важнейшим условием обеспечения правопорядка и законности, укрепления федеративных связей, устойчивости всей системы права, гуманных отношений между личностью, обществом, государством, механизма осуществления властных государственных функций является стабильность конституции.

Конституция действует до тех пор, пока существует государство, которое ее приняла, пока не произошла замена конституции новой или же когда происходит смена политического режима, повлекшего за собой кардинальное изменение права государства.

Гарантией стабильности Конституции РФ служит особый порядок ее принятия, изменения и дополнения. Конституции РФ может изменяться через механизмы «пересмотра» и «внесения поправок». Наряду с этим, пересмотру подлежат положения, предусмотренные гл. 1, 2, 9 Конституции, которые не могут быть предметом рассмотрения Федерального Собрания РФ. Внесение поправок направлено на изменение гл. 3—8 Конституции РФ, что входит в полномочия российского парламента. Поправки к гл. 3—8 принимаются Федеральным Собранием по процедуре, установленной для федерального конституционного закона. Поправка должна быть одобрена большинством, не менее 2/3 голосов от общего числа депутатов Государственной Думы (300 голосов) и не менее 3/4 голосов членов Совета Федерации (103) голоса. Таким образом принятая поправка, вступает в силу только после одобрения органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов РФ.

С начала 1998 г. стало возможным вносить поправки в положения гл. 3—8 Конституции РФ в связи с принятием соответствующего федерального закона. Однако процедура пересмотра гл.

1, 3, 9 остается неурегулированной, так как отсутствует важнейший федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании.

Таким образом, Конституция РФ является жесткой, что гарантирует ее повышенную стабильность и эффективное действие. Так же она жизнеспособна и обеспечивает поступательное развитие страны по демократическому пути.

Литература

1. Федеральный закон от 04.03.1998 N 33-ФЗ (ред. от 08.03. 2015) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».
2. Безруков А. В. Конституционное право России: Учебное пособие. 3 – е. изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. С. 32 – 40.
3. Кокотов А. Н. О прямом действии Конституции РФ// Актуальные проблемы конституционного права России и зарубежных стран. – 2013. - №12.
4. Манасян А. А. Актуальные вопросы обеспечения стабильности и развития Конституции в современных государствах//Конституционное и муниципальное права. – 2015, №12.
5. Фадеев В.И. Конституция Российской Федерации: проблемы развития и стабильности // Lex russica. – 2013. – № 12.
6. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: Монография //Наука РАН. – 2016. С. 8 – 15.

Батов Олег
*студент IV курса гуманитарного факультета
Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
E-mail: batov.oleg2014@yandex.ru*

Проблемы реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Уголовная система России в условиях современного мира ориентируется на международные стандарты и зарекомендовавшие себя в прогрессивных с этой точки зрения странах концепции, активно используя возможности и инструменты переориентировки законодательной системы на достижения европейских стран. На высшем государственном уровне по сей день активно ведется работа, целью которой является оптимизация условий содержания преступивших закон людей в изоляции от остального общества, расширяется правовое поле для мер уголовного характера, которые не связаны с наказанием и в основе этого лежит проблема растущего тюремного населения страны. Самое пристальное внимание законодателей приковано к растущей с каждым годом в масштабах рецидивной преступности, чьи показатели в зависимости от регионов колеблются от 20 до 40%. Статистика отмечает, что подавляющее большинство рецидивов (около 85%) совершается в первые три года после освобождения, что говорит о существенных проблемах в системе профилактического воздействия. В связи с этим нельзя также упомянуть о значительном ухудшении характеристик личности самих заключенных, которые в большинстве своем отбывают наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления (около 80%). В отношении значительной части заключенных не удается достичь главной задачи уголовного наказания, а именно их исправления, что в конечном итоге приводит к сохранению в их лице общественной опасности.

В сложившихся условиях необходимо обратить внимание на существующие и закрепленные в законодательстве меры профилактического характера. Мерой социального контроля, исторически доказавшей свою эффективность в предупреждении рецидивной преступности, является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Данная мера принуждения освобожденного из мест свободы лица направлена в первую очередь на предупреждение возможных преступлений в будущем. Другими словами, криминологическим основанием применения административного надзора следует признать неблагоприятный прогноз индивидуального преступного поведения освобождающегося лица, но без конкретизации места, времени и способов совершения преступления. Это определяет профилактическую сущность данной меры как уголовно-правовой "меры безопасности".

Острая необходимость, действенность и задачи данной меры обусловлены исторически. До 90-х годов XX в. в нашей стране существовала отлаженная, продуманная и на практике доказавшая свою функциональную ценность система предупреждения совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Важной особенностью этой системы являлось то, что наряду с надзором она включала и меры социальной реабилитации ранее судимых лиц. Эта реабилитация заключалась в участии большого числа различных государственных и социальных структур в процессе социальной адаптации заключенного, начиная с подразделений исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, которые решали вопросы бытового и трудового устройства освобожденных.

Из этого следует вывод, что помимо самой задачи предупреждения совершения преступлений, ранее существовавшая система была направлена на один из самых важных аспектов перехода лица от статуса заключенного к статусу свободного человека - социализации. В результате, по оценке различных ученых, рост рецидивной преступности в обществе был достаточно сдерживаемым правоохранительными органами, а его уровень среди лиц, состоящих под административным надзором, колебался в пределах 10%.

В конце прошлого века функционирующая на тот момент система была полностью уничтожена, как и все её компоненты и составляющие. В течении довольно продолжительного

периода истории современной России единственным основанием осуществления контроля за освобожденными являлся Приказ МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции», согласно которому лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, должны были становиться на профилактический учет. Разумеется, каких-либо правоограничений освобожденных, в том числе профилактического характера, данным Приказом не устанавливалось, поскольку эта сфера составляет исключительную прерогативу федерального законодательства. Вот почему сегодня такое значение приобрело принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, который определил основания и условия индивидуальной работы с лицами, нуждающимися в усиленном профилактическом воздействии со стороны правоохранительных органов, а также степень их ответственности за уклонение от соблюдения ограничений, устанавливаемых в судебном порядке.

Условиями установления надзора являются:

- совершеннолетие лица;
- освобождение его из мест лишения свободы;
- наличие неснятой или непогашенной судимости.

Возможность установления административного надзора также связывается с категориями преступлений, совершенных лицом, наличием рецидива, объектом преступления (специальных условий), т.е. наличие общих и обязательных условий делает возможным установление административного надзора.

В зависимости от наличия специальных условий устанавливает две категории поднадзорных лиц.

К первой группе относятся лица, отвечающие общим условиям, а также имеющие непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- тяжкого или особо тяжкого преступления;
- преступления при рецидиве преступлений;
- умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Перечисленные выше условия несут достаточно общий характер и являются скорее предпосылками к осуществлению надзора, нежели прямыми характеристиками лиц, в отношении которых данная мера контроля устанавливается.

Сам надзор в существующих реалиях нашей системы несёт предупредительный характер и не нацелен на осуществление социальной адаптации освобождаемых лиц, что, как показывает практика, ведёт к росту рецидива преступлений, являясь одной из основополагающих причин. На мой взгляд, с точки зрения законодателя следовало бы обратить внимание не только на изменение самой системы административного надзора, но также и на отсутствие взаимодействия между структурой, осуществляющей надзор и исполняющими наказание органами. Уголовно-правовая система в нашем государстве, несмотря на все прогрессивные ориентиры и постоянно ведущуюся в этой области работу, сохранила в себе часть элементов присущих устаревшей и исчерпавшей себя системе методов взаимодействия с осужденными. Исправительный характер применяемых мер в уголовно-правовых отношениях должен в полной степени реализовываться с момента их начала и до конца. В настоящий момент вся структура уголовно-правового института в сфере наказания нуждается в доработке. Это касается как ведущихся профилактических работ с заключенными в процессе отбывания ими наказания, привлечения их к трудовым работам, так и осуществляемых уже за пределами исправительных учреждений комплексных мер по социализации преступника, направленных на снижение уровня социальной опасности.

Литература

1. Федеральный закон "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" от 06.04.2011 N 64-ФЗ
2. Статья: Проблемы правового регулирования административного надзора в РФ (Биошкина Н.И.) ("Административное и муниципальное право", 2014, N 9)

Большакова Д.С.

Научный руководитель Попова В.В

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: daryamurot@icloud.com*

Прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления в России

Затрагивая тему Конституции в данной статье, стоит сказать, что основной и "мощной" опорой для Конституции является прокурорский надзор — это действенный инструмент, применяемый в правовом демократическом государстве. Основная суть прокуратуры заключается в следующем: оперативность инициативность осуществление наивысшего государственного надзора за исполнением законов на всей территории Российской Федерации.

Главный принцип прокуратуры — это доступность для граждан, все обращения, жалобы являются бесплатными.

Важным фактором является то, что рассматриваемый нами государственный орган осуществляет не характерную судам проверочную деятельность. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина это важнейшее направление деятельности прокуратуры, правозащитная роль которой свойственна большей части направлений ее деятельности.

Прокурорский надзор производится путем оценки законности деятельности государственных и местных органов, учитывая права, свободы и законные интересы граждан. Существует большое количество поднадзорных объектов в этой сфере деятельности Предмет общего надзора, закрепленный в ст. 21 Закона о прокуратуре, содержит как исполнение, так и соблюдение законов.

Особо стоит рассмотреть деятельности прокуратуры по надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления. Деятельность органов местного самоуправления определена различными федеральными законами, такими как: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и многие другие. Должное соблюдение и исполнение указанных выше законов имеет особую важность в федеративных отношениях, так как от него зависит реализация прав граждан на местное самоуправление.

От должного соблюдения законов органами местного самоуправления зависит защищенность и благосостояние граждан, проживающих на территории соответствующего территориального образования.

Органы местного самоуправления могут самостоятельно решать обозначенные вопросы, что гарантируется законом и обеспечивается судебной защитой. К тому же, все вышеперечисленные вопросы регламентированы всеми муниципальными образованиями по-разному, потому что каждая территория специфические черты.

К сожалению прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления достаточно осложняют проблемы статуса местного самоуправления. В их число входят: отсутствие четкой системы законодательства РФ о местном самоуправлении; недостаточное внимание уделено законодательному регулированию вопросов организации и деятельности местного самоуправления; отсутствие четкого разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления; недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований; несовершенство механизмов судебной защиты местного самоуправления.

Немалые сложности прокурорской деятельности связаны с объемным и всесторонним характером общего надзора, который требует от уполномоченных высокой квалификации, знания огромного объема нормативного материала, а также, кроме всего прочего, наличия

практических навыков работы в разных сферах общественных отношений. От прокурора требуется обеспечение соблюдения и исполнения законов муниципального уровня, федерального и регионального уровней. Это существенно усложняет прокурорскую деятельность, определяет специфику, индивидуальность правовых основ каждого муниципального образования.

На настоящий момент существенные трудности в осуществлении прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления создают организационно-правовые трудности. Так, во-первых, имеет место отсутствие, а в последнее время также и упразднение межрайонных прокуратур. В данной ситуации возникает вопрос: кто осуществляет надзор за законностью деятельности муниципального образования в целом? Выходит, что надзор в рассматриваемой сфере расчленен, так как территориальные прокуратуры осуществляют надзор лишь в пределах своего муниципального округа или района. Прокуратуры субъектов федерации не могут уделить должное внимание отдельным муниципальным образованиям, так как их на территории каждого субъекта существует внушительное количество.

Кроме этого органы местного самоуправления своими правовыми актами, решениями и действиями нередко нарушают нормы федеральных законов, законов субъектов федерации. От законности же деятельности органов местного самоуправления во многом зависит ход правовых реформ, степень обеспеченности и защищенности прав и свобод граждан.

Существуют случаи нарушения законодательства, гарантирующего права граждан на осуществление местного самоуправления. Эти вопросы определяют основы всего объема деятельности каждого отдельного органа местного самоуправления, поскольку связаны: с регулированием порядка проведения муниципальных выборов и местных референдумов, в это же время уделяя особое внимание правам граждан осуществлять местное самоуправление путем прямого волеизъявления и через избираемые ими органы.

Вместе с проблемами, связанными с осуществлением специальных и обеспечивающих функций, существуют и организационные проблемы. Одна из них — это недостаточная квалификация и профессиональные качества прокуроров. На сегодняшний день от прокуроров требуется твердость и решительность, высокий уровень юридической грамотности и профессионализма.

Важно усиливать и поддерживать единство, централизацию, независимость органов прокуратуры, искать новые пути получения оперативной информации, совершенствовать координационную работу. Требуется постоянно работать над функционированием «плавающего» предмета общего надзора, основанного на поочередном в зависимости от приоритетности выбором объектов надзора и оптимальном сочетании внутриорганизационных принципов деятельности прокуратуры (зональный, предметный, предметно-зональный).

В ходе прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления достаточно проблематично применение уголовной и административной ответственности. Местные представительные органы, как правило, коллегиальные, а потому не являются субъектами данных видов ответственности. Это также усложняет исполнение требований прокуроров органами местного самоуправления.

В целом ситуация такова, что прокуроры вправе самостоятельно принимать окончательное решение лишь по узкому кругу вопросов. В большинстве же случаев они дают лишь квалификационную прокурорскую оценку в форме требования, обязательного для рассмотрения, в итоге предполагающую принятие соответствующего решения органом (должностным лицом) судебной или исполнительной власти, осуществление им соответствующих мер. Очевидна потребность расширения полномочий и компетентности прокурорского надзора.

Ганина А.В.

*Научный руководитель кандидат философских наук, доцент Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: g.a.v.vyksa@mail.ru*

Влияние глобализации на суверенитет государства

Влияние глобализации на суверенитет государства неоспоримо и может носить как позитивный, так и негативный характер. Позитивное влияние глобализации заключается в том, что она создает мощный стимул для реализации прав государства. Негативное влияние выражается в усилившейся критике государственного суверенитета, влекущей за собой нарушение основных прав и свобод человека и гражданина, и в развитии различных форм этнического сепаратизма, дестабилизирующего политическую обстановку в стране.

В аспекте влияния глобализации на государственный суверенитет наиболее часто анализируется проблема изменения роли государства в современном мире в сторону уменьшения значимости его влияния на различные мировые процессы. Популярными стали взгляды, направленные на принижение или полное отрицание значения суверенитета государства в международных отношениях. Предпринимаются попытки обосновать возможность ограничения суверенитета.

Л.Е. Гринин утверждает, что «в результате глобализации сильно уменьшается или изменяется объем суверенных прав государств и подрывается положение государства как главного субъекта международных отношений».

По мнению А.С. Фещенко, «комплекс факторов, определяющих суверенитет, с течением времени, в результате развития мирового сообществ меняется. Меняется и сам суверенитет, его границы и содержание».

Систематизировав существующие в современной научной среде мнения относительно влияния глобализации на суверенитет государства, можно выделить два основных направления критики суверенитета. «Во - первых, предпринимаются попытки противопоставить права человека и право нации на самоопределение принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. Во-вторых, национальные государства упрекают в неспособности обеспечить эффективность суверенитета в условиях глобализации».

Довольно часто в качестве примера ограничения суверенитета государства в условиях глобализации приводят передачу государствами части своих суверенных полномочий межгосударственным образованиям. Однако при подобной добровольной передаче также проявляется верховенство государства. Только государства, создавшие и вошедшие в межгосударственное образование, определяют его компетенцию, участвуют в реализации и осуществляют контроль за переданными ими полномочиями. В данном случае речь идёт об ограничении не суверенитета, а суверенных полномочий, основанием которых государственный суверенитет является.

Результатом обоснования возможности ограничения суверенитета в условиях глобализации либо утери суверенитетом государства его правового значения явилось, например, то, что рядом международных договоров и соглашений под сомнение ставится сама Вестфальская система международных соглашений. Выдвигаются предложения о пересмотре некоторых международных правовых норм, в том числе Устава Организации Объединённых Наций, в котором провозглашается принцип государственного суверенитета. Предлагается заменить указанный принцип принципом управления глобальной безопасностью, которое осуществляла бы «обновлённая» Организация Объединённых Наций и её Совет Безопасности. Государства всё чаще действуют в условиях объединяющегося международного сообщества, следствием чего являются деятельность международных организаций, сотрудничество государств в различных сферах, многочисленные международные договоры и соглашения. Как внутренняя, так и международная политика государств, всё больше подчинена глобальным

режимам в области экономического управления. Реализация многих прав государств становится всё более обусловленной правами других государств, полномочиями международных организаций.

Однако призыв к отказу от принципов, на которых основывается суверенитет государства, угрожает самому существованию независимых государств и праву народа самостоятельно определять пути своего развития. Государственный суверенитет в результате его признания большинством современных государств является средством обеспечения целостности и независимости государства. Глобализация, действительно, существенно изменяет роль государств, оставляя их, однако, важнейшими элементами международной системы. Категория ограничения государственного суверенитета не имеет какого-либо правового обоснования и используется в основном для реализации политических целей. Проблема ограничения суверенитета под влиянием глобализации в правовой сфере не имеет места для существования.

В качестве одного из негативных аспектов влияния глобализации на суверенитет государства можно назвать также развитие различных форм этнического сепаратизма. Глобализация часто влечёт за собой так называемую «вестернизацию», то есть «модернизацию незападных, традиционных обществ по образу и подобию современных либеральных демократий западных стран», которая игнорирует многовековые культурные традиции, особенности экономического уклада и архетипы массового сознания. Ответом на «вестернизацию» становятся вспышки религиозного фундаментализма, культурного традиционализма и политического сепаратизма, ведущие к дестабилизации политической обстановки в государстве.

Несмотря на перечисленные негативные аспекты влияния глобализации на суверенитет государства, необходимо помнить, что она имеет не мало положительных моментов, в том числе, создает мощный стимул для реализации прав государства и проведения стабильной государственной экономической политики. Государства в условиях глобализации стали сильнее в способности действовать с использованием международных форм сотрудничества.

Глобализация - это сложный и мало предсказуемый процесс, поэтому ещё достаточно долгое время вопрос о влиянии её на суверенитет государства и соотношении национальных и наднациональных интересов будет вызывать споры. Решение этой проблемы возможно только при создании новой системы более взвешенного учёта интересов разных регионов и стран, приемлемой для большинства участников международного сообщества.

Литература

1. Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал Российского права. 2006. №3.-с. 5-6.
2. Кузнецов А.С. «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Журнал Политекс - Политическая экспертиза. 2010. №4.-с.12.
3. Полякова Т.М. Суверенитет государства и глобализация // Юридический мир. 2006. № 11. С. 16-29.
4. Захарьян Р.И. Глобализация и суверенитет государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 5. С. 25-28.
5. Яшкова Т.А. Глобализация и государственный суверенитет в современной Российской Федерации // В сборнике: Проблема суверенности современной России Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии. 2014. С. 613-617.

Ганина А.В.

К.и.н. доцент каф. юриспруденции Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: g.a.v.vyksa@mail.ru*

Прокурорский надзор за исполнением законов и законодательства.

Прокурорский надзор – это самостоятельный обособленный вид государственной деятельности, реализуемый особым субъектом – централизованной единой системой органов прокуратуры путем осуществления от имени Российской Федерации надзора за соблюдением законности на всей территории Российской Федерации. Среди важнейших функций Российской прокуратуры, выражающих ее основное государственно - правовое сущностное предназначение, первостепенная роль принадлежит надзору за исполнением законов. Именно надзорные средства определяют современную суть прокуратуры, и как показывает практика, наиболее действенны в обеспечении режима законности.

Надзор за исполнением законов является ведущей отраслью прокурорского надзора, с помощью которого осуществляется широкий комплекс стоящих перед прокуратурой задач по обеспечению верховенства Конституции РФ и действующих на ее территории законов, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

Прокурорский надзор за исполнением законов был учрежден с целью точного исполнения законов органами представительной и исполнительной власти, органами контроля, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, также для обеспечения единообразного понимания. Эта цель конкретизируется в законодательстве, регулирующем прокурорский надзор, применительно к задачам, стоящим перед обществом и государством. Прокурорский надзор за исполнением законов направлен на то, чтобы правовые акты, издаваемые органами представительной и исполнительной власти, государственного управления, контроля, других органов, соответствовали законам, и чтобы законы исполнялись всеми органами независимо от их подведомственности должностными лицами и гражданами.

Актуальность осуществления прокурорского надзора за исполнением законов обуславливается тем, что точное исполнение законов, в особенности органами представительной власти, органами государственного управления и контроля, правоохранительными органами, имеет исключительно важное значение для успешного выполнении стоящих перед российским государством задач. В первую очередь на этих органах лежит обязанность претворения в жизнь законов, направленных на повышение жизненного уровня населения, развитие социальной сферы и экономики, укрепление государственности, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка. Осуществляя прокурорский надзор за исполнением законов, прокуроры способствуют тем самым развитию рыночных отношений в России, повышению стабильности в обществе, укреплению государственности, становлению правового государства, т.е. реализации социально-экономических и иных реформ.

В связи с ростом преступности в последнее время возрастает роль прокурорского надзора за исполнением законов как раннего средства предупреждения преступлений. Осуществляя надзор, прокуроры выявляют не только преступления, но и, что особенно важно, такие правонарушения, которые могут перерасти в преступления либо способствуют совершению преступлений.

Конкретные задачи прокурорского надзора за исполнением законов применительно ко всем прокуратурам и отдельно к территориальным и специализированным прокуратурам определяются в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, его заместителей, прокуроров субъектов РФ. Особое место среди этих актов занимает приказ Генерального

прокурора РФ от 22 мая 1996 г. № 30 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

В 2015 г. прокурорами выявлено рекордное за весь современный период количество нарушений законов — 5 141 906, что на 3,9% превышает уровень 2014 г.3 Иными словами прокурорской практикой регистрировалось около 14 087 правонарушений в день, в целом за год свыше 3 500 на 100 тыс. населения.

Причем свыше половины таких фактов выявлено прокурорами в Приволжском (18,6%), Центральном (17,5%) и Сибирском (15,7%) федеральных округах. Почти У всех выявленных прокурорами нарушений пришлось в совокупности на следующие 10 регионов, лидирующих в этом показателе: Краснодарский край (147 685), Красноярский край (145 088), Московская область (137 754), Самарская область (127 741), Ростовская область (127 193), Республика Башкортостан (120 833), Омская область (114 622), Ставропольский край (104 770), Иркутская область (101 660), Нижегородская область (100 941).

В структуре выявленных прокурорами нарушений четко отображается правозащитная доминанта ведомства: 62,2% установленных прокурорами в 2015 г. противоправных фактов связаны с игнорированием требований законов о правах и свободах человека и гражданина, 22,8% — в сфере экономики, 5,6% — в сфере охраны окружающей среды и природопользования, 9,4% — иного законодательства.

Несомненно, в современных условиях прокурорский надзор является важнейшей гарантией обеспечения законности в стране. Прокурорами в борьбе с нарушениями законов проводится емкая, целенаправленная и, в тоже время, разноплановая работа. Высокий профессионализм сотрудников ведомства, все возрастающий интерес к процессам обеспечения законности ученых и представителей прогрессивной общественности, их заинтересованность в вопросах модернизации и укрепления российской государственности, а зачастую и богатый личный опыт, обобщение и распространение которого не только ширит возможности его использования в практической деятельности, но и дает пищу для новых раздумий и выводов теоретического характера — все это предопределяет состояние современной надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации, указывает на перспективы ее развития. Между тем, складывающиеся условия требуют реализации зачастую еще более сложных и совершенных научно-обоснованных подходов к решению ответственных задач в сфере надзорных отношений, а потому важным является правильное интерпретирование реальных тенденций и потребностей прокурорского надзора.

Одна из главных проблем прокурорского надзора — долговременное отсутствие кардинальных изменений в состоянии законности. К сожалению, российские граждане не чувствует себя защищеннее, да и общее количество выявляемых прокурорами противоправных фактов, несмотря на принимаемые из года в год меры, остается стабильно высоким. Впрочем, иногда по отдельным отраслям регистрируется некоторый спад правонарушений, что, на наш взгляд, свидетельствует отнюдь не о сколько-нибудь позитивных изменениях в соответствующих сферах, — скорее это следствие перераспределения сил и средств прокуратуры, что в условиях заведомо их ограниченности сказывается не в пользу традиционно менее «приоритетных» направлений. Решению этой проблемы призваны способствовать, прежде всего, результаты исследований по вопросу определения современных критериев и показателей оценки эффективности деятельности прокуратуры. Надо сказать, что многолетние научные поиски к настоящему времени позволили серьезно продвинуться в этом сложном вопросе, имеющем колоссальный размах и многоуровневую структуру. Впрочем, совершенствование и расширение внедрения существующих, создание новых компьютерных разработок является перспективным также применительно к вопросам выявления нарушений при осуществлении надзора за законностью нормативных правовых актов, мониторинга общественного мнения о прокуратуре, а также СМИ и Интернет-сферы. Полезным, в том числе с позиции экономии времени может стать и автоматизация процессов анализа состояния законности на поднадзорной территории.

Следует отметить, что результаты систематического и глубокого анализа состояния законности, динамики и структуры преступности является важным условием высокой результативности прокурорского надзора, влияют на организацию прокурорами своей работы.

1. Литература

2. ФЗ « О прокуратуре» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 29.07.2017).
3. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор.: учебник для академического бакалавриата.- 12-е изд.- М.: 2015.- С.234.
4. Маматов М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов: Актуальные проблемы и перспективы развития.- 2016.- С.14.
5. Рябцев В. П. Прокурорский надзор: курс лекций.- М.: Норма, 2006.- С.156.
6. Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник. М.: Городец- изд, 2001.- С.188.

Жидоморов М.А.

Научный руководитель: канд. юрид. наук Телешина Н.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: feniksken@gmail.com*

Конфликт интересов на государственной службе

Российская государственность ещё очень молода и, конечно, за 20 лет не могло сформироваться достаточно прочного морально-нравственного фундамента, который необходим для правильного функционирования государственного аппарата. Из этого вытекает большое количество проблем, к примеру таких как конфликт интересов. На распространённость данного явления указывают принимаемые НПА в данной сфере, огромная информационная огласка этого вопроса в СМИ и обзоры практики ВС РФ.

Целью данного исследования является анализ конфликтных интересов на государственной службе.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику конфликта интересов на государственной службе;
- изучить запреты и ограничения как элемент правового статуса государственного служащего;
- рассмотреть понятия и сущность конфликта интереса на государственной службе;
- изучить процедуру урегулирования конфликта интересов;
- рассмотреть проблему и пути совершенствования законодательства в сфере урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Понятие конфликта интересов даётся в ч. 1 ст. 10 ФЗ "О противодействии коррупции". В ней говорится о том, что конфликтом интересов является ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.[1]

Понятие личной заинтересованности очень точно даёт Гирин С.А. как «основанное на должностных полномочиях намерение государственного служащего в получении дополнительной возможности увеличения роста объема потребления материальных и нематериальных благ самим государственным служащим, членами его семьи или другой близкой ему, социальной группы»[2].

Для не возникновения подобных ситуаций на государственного служащего накладывается ряд ограничений. К примеру, статья 17 Закона «О государственной гражданской службе РФ»[3] накладывает такие ограничения как занятие предпринимательской деятельностью, владение и получение ценных бумаг, получение подарков от физических и юридических лиц и другие. Также следует отметить, что ограничения накладывается не только на время прохождения госслужбы, но и при последующем трудоустройстве. Также часть ограничений, например, запрет на владение счетами в иностранном банке распространяется и на ближайших родственников. Все эти ограничения нужны для защиты других субъектов общественных отношений.

К основным видам конфликтов интересов относят: конфликт, связанный с родственниками, наличие другой оплачиваемой работы, владение ценными бумагами, получение подарков, имущественными обязательствами или судебными разбирательствами, последующим трудоустройством, связанных с бывшим местом работы, торговля инсайдерской информацией и другие.

Стоит отметить, что при инициации процедуры урегулирования конфликта интересов руководителем государственный служащий подлежит увольнению, так как не сообщил о конфликте интересов. При иницировании процедуры урегулирования конфликта интересов самим служащим создаётся специальная комиссия, которая по итогам рассмотрения выносит

решение о наличии или отсутствии конфликта интересов, а работодатель сам решает, какие меры должны быть применены к государственному служащему.

Например, в одном из случаев, рассмотренных в обзоре судебной практики (ч.2 пример 1.) говорится о том, что только не сообщение о конфликте интересов является основанием для увольнения, а тот факт, что служащий сам уволился не играет здесь не какой роли.

В другом примере (ч.3) мы видим некомпетентные действия государственного служащего П., который при производстве в отношении своего родственника вместо объявления себе отвода просто в устной форме проинформировал своего руководителя и продолжил делопроизводство, из-за чего был уволен. Пытаясь вернуться на службу, П. обратился в суд, который в своём решении указал, что П. был обязан заявить самоотвод. [4]

В Российской Федерации идёт активная работа по данному вопросу, в этой сфере имеется письмо Минтруда России [5], в котором описываются типовые конфликты интересов и способы их решения. Стоит заметить, что письма министерств не несут в себе силу НПА, а просто являются рекомендацией. Однако, закон с выделенными типовыми ситуациями и путями их разрешения мог бы помочь в данной сфере, во-первых, ускорив решения конфликтов интересов, а, во-вторых, обеспечив единообразность решений по таким делам. Также, считаю необходимым разработать программу по профилактике конфликтов, которая заключается в организации исключительных и минимальных вероятностей возникновения конфликтных ситуаций. Целью такой программы должно явиться предупреждение разногласий сторон (например, администрации и персонала).

Как замечает Ноздрачев А.Ф., в положения о комиссии по урегулирование интересов следует внести уже накопленный опыт для конкретных ведомств, увеличить прозрачность работы таких комиссий.[6]

Подводя итог, стоит отметить, что самое главное при возникновении конфликта интересов решить его в минимальный срок и минимизировать ущерб охраняемым интересам. Также следует заметить, что РФ очень молодое государство, из-за чего есть некоторое неотшлифованность многих институтов в данной сфере, но всё же совершенствование законодательства идёт, и за счёт этого в будущем можно будет если не полностью решить проблему конфликта интересов, то значительно уменьшить количество таких конфликтов, а также ускорить их разрешение.

Литература

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ пос.ред. 03.04.2017 N 64-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе Гириной С.А. // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016 год, том 36, №10(231) Ст. 155-160
3. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ пос.ред. 06.04.2015 N 68-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
4. Обзор практики применения судами в 2014-2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г.) // СПС «ГАРАНТ»
5. Минтруда России от 15.10.2012 N 18-2/10/1-2088 "Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования" (вместе с "Обзором типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования") // СПС «Консультант Плюс»
6. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.] ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. — 224 с.

Колдин Р.В.

Научный руководитель: Н.Н. Телешина.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: rodionkoldin@gmail.com*

Высшее должностное лицо субъекта РФ как глава исполнительной власти субъекта

Определение места и роли высшего должностного лица субъекта РФ в системе государственной власти и власти субъекта РФ является важным с теоретической и практической точек зрения. В современных политических и социально-экономических реалиях фигура высшего должностного лица субъекта РФ приобретает особое значение для укрепления целостности страны, ее правового пространства, формирования единой экономической и финансовой системы.

Высший исполнительный орган государственной власти региона является постоянно действующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Наименование высшего исполнительного органа также определяется конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. Высший исполнительный орган именуется правительством, кабинетом министров, администрацией.

В зависимости от наличия и правового положения высшего должностного лица и статуса высшего исполнительного органа субъекта Федерации выделяется несколько моделей организации системы исполнительной власти субъекта РФ. В соответствии с первой моделью высшее должностное лицо возглавляет и руководит высшим исполнительным органом субъекта РФ (такая модель используется в большинстве областей). По второй модели высшее должностное лицо возглавляет коллегиальный высший исполнительный орган субъекта Федерации, при этом установлена должность руководителя высшего исполнительного органа, замещаемая другим лицом (такая модель используется в большинстве республик и ряде областей). Третьей модели соответствует система исполнительной власти, при которой высшее должностное лицо возглавляет и руководит коллегиальным высшим исполнительным органом, являясь по должности его председателем (такая модель используется в ряде республик, краев, в некоторых областях, включая автономную, а также в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге). В четвертой модели отсутствует должность высшего должностного лица, а его функции и полномочия исполняет руководитель исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации — глава администрации.

Высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ):

- представляет субъект РФ в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и при осуществлении внешнеэкономических связей; при этом вправе подписывать договоры и соглашения от имени субъекта РФ;

- обнародует законы, удостоверяя их обнародование путем подписания законов или издания специальных актов, либо отклоняет законы, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ;

- формирует высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ в соответствии с законодательством субъекта РФ и принимает решение об отставке высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;

Под организационными формами взаимодействия Президента РФ с субъектами РФ понимаются структурные подразделения аппарата Президента РФ, осуществляющие функции или имеющие полномочия по взаимодействию (поддержанию контактов) с субъектами РФ, а также различные мероприятия, направленные на такое взаимодействие (реализацию таких контактов), предусмотренные нормативно-правовыми актами.

Названными организационными формами являются, в частности, управления, комиссии, советы и другие подразделения Администрации Президента. В состав Администрации входят также полномочные представители Президента. В функции тех и других входит взаимодействие с субъектами РФ. Особый вид взаимодействия составляют совещания Президента с руководителями высших органов государственной власти субъектов РФ, встречи с главами республик и администраций, различные конференции и семинары.

Проблемы и пути совершенствования статуса высшего должностного лица субъекта.

В настоящее время не регламентировано законодательно и не выработан на практике механизм информирования высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о вступивших в законную силу решениях судов, вынесенных в отношении глав муниципальных образований и глав администраций, в связи с их незаконными действиями или изданием ими незаконных правовых актов. В результате, высшее должностное лицо может остаться в неведении относительно вынесенных судом решений в отношении глав муниципальных образований и глав администраций.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость более тесного взаимодействия прокуратуры и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в целях реализации статьи 74 Федерального закона от 06.10.2003 года №131-ФЗ и введения в практику деятельности органов прокуратуры обязательное уведомление высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о вступивших в законную силу судебных постановлениях, которыми признаны незаконными действия глав муниципальных образований и глав администраций или принятые ими правовые акты.

Федеральный закон от 06.10.2003 года №131 -ФЗ дополнен статьёй 74.1 «Удаление главы муниципального образования в отставку», которая устанавливает, что глава муниципального образования может быть удалён в отставку по инициативе депутатов представительного органа местного самоуправления или высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Надо отметить, что статья подробно регламентирует механизм взаимодействия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации с представительным органом местного самоуправления.

Рассматриваемая статья Федерального закона от 06.10.2003 года №131 -ФЗ вводит новое понятие «удалить». Является ошибкой использование законодателем слов, не вошедших в юридическую лексику, не обладающих определенным, закрепленным научной языковой практикой значением.

Для более четкого понимания закона следует заменить в ч.2 ст. 74.1

«Основаниями для удаления главы муниципального образования в отставку являются:» на «Основаниями для освобождения от должности главы муниципального образования являются:»

В целом при исследовании порядка взаимодействия высшего должностного лица субъекта РФ с органами законодательной власти отмечены следующие проблемные моменты:

а) нет общего правового пространства по вопросу определения лиц, имеющих право законодательной инициативы;

б) при отсутствии в регионе должности «высшее должностное лицо субъекта Федерации» подписание региональных законодательных актов по существу производится руководителем исполнительной власти.

Костенко Р.М

*Научный руководитель: к.ф.н., доцент каф. ЮП Кабилова С.А.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
kostenko.roman99@mail.ru*

Великая Французская Буржуазная Революция. Исход. Засилье.

Данная тема представляет интерес для изучения, как одна из самых актуальных на сегодняшний день. До сих пор не существует единого всеобщего мнения о значении Великой Французской Буржуазной Революции, о ее исходных целях и точных предпосылках. Тщательное изучение данной революции приводит нас к мнению о ней, как огромном фуроре в истории Франции, вместе с взглядом, как на неизбежную, подкрепленную причинами трагическую страницу мировой истории, сложенной из остроты противоречий классов и накопившихся экономических и политических проблем.

Главными причинами революции, по мнению кандидата исторических наук Кудинова Олега Алексеевича, является противоречие между земельной аристократией и буржуазией, а также внутреннее противоречие самой буржуазии с народными массами. [1]

Французская революция, по его мнению, прошла три основных этапа:

Первый этап революции начинается с 14 июля 1789 г. по 10 августа 1792 г. Это время принятия учредительным собранием 26 августа 1789 г. значительного программного документа – Декларации прав человека и гражданина.

В сентябре 1792 г. созывается новый орган высшей власти – Национальный конвент, избранный на основе всеобщего (для мужчин) избирательного права. Начинается второй этап революции, охватывающий период с 10 августа 1792 г. по 2 июня 1793 г.

Третий этап революции – со 2 июня 1793 г. по 27 июля 1794 г. – знаменуется периодом наивысшего подъема революции. К власти приходит экстремистская партия Якобинцев. [1]

Французская революция, как считает Кудинов, оказала на европейские страны влияние более значительное, чем революция в Америке или Англии. Правовые принципы французской революции стали своеобразными заготовками для последующих реформ в странах писаного права. [1]

С точки зрения доктора исторических наук, профессора Прудникова Михаила Николаевича, революции во Франции предшествовал острый социально-экономический и политический кризис. Государственное банкротство и годы неурожая довели страну до пика экономической катастрофы. Власти были не в силах разобраться с ситуацией. Не вооруженным глазом прослеживался спад авторитета дворянства и королевской курии, которые все более превращались в бесполезное и праздное сословие. Этим и вызывалось недовольство буржуазии, сконцентрировавшейся в нападках на правившую династию. [2]

По мнению Прудникова, французская революция, в отличие от всех предшествовавших революций, до основания потрясла фундаментальный строй феодализма. Она изменила экономические и политические устои старого общества, давая мощный импульс социальному прогрессу во всем мире. [2]

Интересным на наш взгляд, является мнение, приведенное доктором юридических наук автором многочисленных статей о французской революции - Зиновием Михайловичем Черниловским.

Черниловский видел главную причину всплеск революционных настроений в требованиях буржуазии ликвидировать цеховой строй и единой правовой системе.

По его мнению, существовало пять этапов революции, среди которых: 1. Учредительное собрание. 2. Жирондистский Конвент. 3. Якобинская диктатура. 4. Правительство Директории. 5. Консульство и империя. [3]

Не трудно заметить, что, на сегодняшний день, существует множество различных мнений и позиций авторов на этот счет. Многие историки полагают, что Великая французская

революция имела огромное международное значение, способствовала распространению прогрессивных идей во всём мире, к тому же, ряд авторов указывает, что народу Франции революция принесла освобождение от тяжёлого гнёта, чего невозможно было достичь другим путём. Для наглядности приведем следующую речь: «Скоро просвещенные нации прогонят тех, кто до сих пор правил ими. Короли побегут в пустыни в общество диких зверей, с которыми они имеют сходство, и природа обретет свои права».¹ Выделяя основные этапы революции, приводятся причины, которые, по мнению авторов, послужили своеобразными «катализаторами» для начала общественных выступлений. Актуальность темы подчеркивается, в первую очередь, нали чием совершенно разных взглядов на истоки и значение революции в истории Франции.

Литература

1. Кудинов О.А. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: Учебно-практическое пособие / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. - М.: МЭСИ, 2004.[1]
2. Прудников, М. Н. П85 История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013.[2]
3. Черниловский З. М. Ч 49 всеобщая история государства и права – М., Юристь, 1996.[3]
4. Сен-Жюст. О Конституции Франции. Речь, произнесенная в Конвенте 24 апреля 1793 г.[4]
5. Токвиль А. де. - Старый порядок и революция пер. с фр. М. Федоровой. М.: Моск. Философский фонд, 1997.
6. Монтескье, Ш.Л. «О духе законов»/ [Электронный ресурс]. Электронная библиотека <http://e-libra.su/Избранные> произведения о духе законов.
7. И.А.Кривелев - "История религий". М. Мысль, 1988. т.1.
8. Хобсбаум Эрик. Век революций. Европа 1789-1848 / Науч. ред. Егоров А.А.; Пер. с англ. Якуниной Л.Д. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
9. О. Кабанес и Л. Насс. "Революционный невроз", издательство Д. Ф. Коморского, СПб., 1906.

Кривцов А.В., Орехов М.Н., Р.Р. Яшин
Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Л. В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: yashin_ruslan99@mail.ru

Структура государственной власти в Российской Федерации

Государственная власть в Российской Федерации согласно статьям 10,11 Конституции РФ осуществляется на основе принципа разделения властей. Это предполагает реализацию государственной власти организационно обособленными органами, уполномоченными на определенные виды деятельности, что можно условно назвать «горизонтальным» разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную. Также в условиях федеративного государства предполагается разделение «вертикальное»: на федеральный уровень государственной власти и региональный уровень государственной власти.

Рассмотрим, какими органами реализуется предусмотренная Конституцией РФ схема разделения властей на практике. Основанием анализа служат нормы Конституции, закрепленные в главах 4, 5, 6 и 7.

Учитывая, что глава государства – Президент, прямо не отнесен Конституцией ни к одной из ветвей власти, и, в то же время выступает арбитром между ними, можно считать, глава государства возглавляет систему органов власти, что подтверждается и расположением глав в Конституции, глава 4 - «Президент РФ».

Законодательная власть на федеральном уровне принадлежит Федеральному Собранию, деятельности которого посвящена глава 5. Федеральное Собрание включает две палаты – Совет Федерации и Государственную Думу.

Совет Федерации включает два представителя от каждого субъекта Российской Федерации. Один от исполнительного органа государственной власти и один от законодательного. Если законодательный орган какого-либо субъекта Российской Федерации двухпалатный, то его представитель в Совете Федерации определяется общим решением этих палат.

Согласно ст. 95 Конституции РФ Государственная Дума РФ включает 450 депутатов, 225 мест занимают теми кандидатами, которые получили наибольшее количество голосов избирателей по одномандатному избирательному округу. А остальные 225 депутатов принимают депутатские мандаты из расчёта голосов, поданных за партийный список, в который кандидат включён, пропорционально числу проголосовавших за партию избирателей. Депутатские мандаты распределяются среди партий набравших не менее 7% голосов.

Состав: 1) Председатель Государственной Думы, его заместители; 2) Совет Государственной Думы; 3) Объединения депутатов; 4) Комиссии и комитеты.

Исполнительная ветвь власти представлена, прежде всего, коллегиальным органом – Правительством РФ, а также системой федеральных министерств, ведомств, служб и надзоров. Это самая многочисленная ветвь власти, учитывая, что федеральные структуры могут иметь свои подразделения не только на региональном, но и на местном уровнях. Полномочия Правительства РФ закреплены в 6 главе Конституции и ФКЗ «О Правительстве РФ».

В состав Правительства согласно с ч.2 ст.110 Конституции РФ входят: федеральные министры, заместители Председателя и сам Председатель. Кандидатуры на должности заместителей Председателя и федеральных министров предлагаются Президенту РФ Председателем Правительства.

Президент определяет количество членов Правительства. Количество заместителей Председателя Правительства РФ Конституцией РФ не лимитируется, в это понятие включаются, и первые заместители — общее их число определяется Президентом РФ по его усмотрению.

Судебная власть осуществляется только судами. Состав судебной системы конкретизируется федеральным конституционным законом «О судебной системе». Она включает высшие суды и систему федеральных судов, а также мировых судей. К высшим судам относятся Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Характеристике судебной власти посвящена глава 7.

Конституционный Суд РФ состоит из 19 судей, назначаемых на должность Советом Федерации из числа кандидатур, представленных Президентом РФ. Судьи избирают из своего состава Председателя, заместителя Председателя и судью – секретаря Конституционного Суда РФ сроком на три года в ходе пленарного заседания. В пленарных заседаниях участвуют все судьи Конституционного Суда РФ, в заседаниях палат – судьи, входящие в состав соответствующей палаты.

Верховный Суд РФ действует в составе Председателя, заместителей Председателя, судей и аппарата суда. Структуру Верховного Суда РФ образуют: Пленум Верховного Суда РФ; Президиум Верховного Суда РФ; Кассационная коллегия; Судебная коллегия по гражданским делам; Судебная коллегия по уголовным делам; Военная коллегия.

В систему федеральных судов включаются суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Помимо указанных государственных органов Конституцией и законодательством предусмотрены и другие, прямо не принадлежащие ни к одной из ветвей власти, но наделенные собственными государственными полномочиями. К ним можно отнести: Прокуратуру РФ, Счетную Палату РФ, Уполномоченного по правам человека, Центральную избирательную комиссию, Центральный Банк (Банк России).

На региональном уровне государственная власть осуществляется в соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов». Рассмотрим это на примере Владимирской области.

Законодательное собрание Владимирской области — законодательный (представительный) однопалатный орган государственной власти Владимирской области, постоянно действующий высший и единственный орган законодательной власти области.

В состав Законодательного Собрания входят 38 депутатов. Половина депутатов избираются по мажоритарной системе. Другие девятнадцать человек — представители партий, сумевших преодолеть заградительный барьер. В нынешнем Законодательном Собрании девять депутатов работают на постоянной основе и получают зарплату из областного бюджета.

Главная задача депутатов высшего законодательного органа Владимирской области - подготовка областных законов. Прежде чем вынести законопроект на пленарное заседание, депутаты обсуждают его на заседаниях профильного комитета. Каждый депутат (за исключением председателя) обязан состоять в одном из комитетов, но не может быть членом более двух из них. Заседания комитетов проводятся раз в месяц, но для обсуждения особо важных вопросов депутаты приезжают на внеплановые заседания. Итогом работы профильных комитетов могут считаться пленарные заседания. На них депутаты принимают законы. Прежде всего, они касаются социальной поддержки малообеспеченных жителей региона, вопросов здравоохранения и образования, а также вопросов, регулирующих взаимоотношения малого и среднего бизнеса с властью.

Исполнительную власть осуществляет глава Владимирской области – губернатор и областная администрация.

Администрацию области, то есть высший исполнительный орган государственной власти Владимирской области возглавляет губернатор Владимирской области – Орлова Светлана Юрьевна. Она является высшим должностным лицом Владимирской области и организует управление областью, представляет данный субъект в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления, а также при осуществлении внешнеэкономических связей данного субъекта. При этом высшее должностное лицо вправе подписывать договоры и соглашения от имени субъекта РФ, обнародовать или отклонять законы, принятые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, формировать высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, требовать созыва внеочередного

заседания законодательного органа, а также участвовать в его работе с правом совещательного голоса.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ обладает правами юридического лица, имеет гербовую печать. Он разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта РФ, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и экологии.

Судебные полномочия включают право формировать мировую юстицию на территории Владимирской области на соответствующих участках мировых судей.

Литература

1. <http://www.duma.gov.ru/structure/deputies/>
2. <http://www.council.gov.ru/structure/council/>
3. <http://government.ru/gov/>
4. <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Pages/default.aspx>
5. <http://www.supcourt.ru/about/info/court/structure/>
6. <http://zsvo.ru/>
7. <http://avo.ru/struktura-administracii>
8. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/a966cb7bf74cfc516528e2d2b8b56ae756147013/

Маслова К.Л.

*Научный руководитель: к.ф.н., зав. каф. юриспруденции Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ksemas15@yandex.ru*

К вопросу о соотношении административных правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Проблематика незаконного оборота и потребления наркотиков в современной России продолжает сохранять крайнюю степень актуальности.

Система уголовно-правового регулирования в области противодействия незаконному обороту наркотиков с момента принятия УК РФ менялась неоднократно, что свидетельствует о поиске законодателем наиболее эффективной модели уголовно-правовых запретов, направленных на искоренение незаконного оборота наркотиков.

По мнению некоторых исследователей, значительную роль в предупреждении наркопреступлений должна сыграть декриминализация ряда норм УК РФ, в частности переводение части преступлений небольшой тяжести в разряд административных правонарушений а также легализация некоторых видов «легких» наркотиков по примеру США, где в последние годы в нескольких штатах произошла легализация немедицинского оборота каннабиса (Аляска, Вашингтон, Орегон, Колорадо) [3].

С представленным мнением нельзя согласиться, так как легализация отдельных видов наркотических средств будет означать исключение контроля за их оборотом и невозможность противодействия наркотизации населения. Декриминализация деяний, связанных с оборотом «легких» наркотиков, будет означать официальное признание государством отсутствия вреда обществу и государству от действий отдельных наркоторговцев, что ни в коем случае не соответствует реальности.

Что касается вопроса декриминализации некоторых норм УК РФ, то следует более подробно остановиться на проблеме соотношения административных наркоправонарушений и наркопреступлений.

Считается, что основным критерием разграничения административных правонарушений и преступлений является наличие либо отсутствие у деяния признака общественной опасности. Но для того, чтобы оценить степень общественной опасности действий, имеющих наркотическую направленность, в России используются формальные, четко фиксируемые критерии.

Так, некоторые наркопреступления и административные наркоправонарушения носят так называемый зеркальный характер. В качестве примера таких "парных отражений" можно привести статьи 6.8 КоАП РФ и 228 УК РФ, а также статьи 10.5.1 КоАП РФ и 231 УК РФ. Отличаются указанные деяния только объемом содеянного, т.е. в данных случаях разграничение преступлений и административных правонарушений происходит по достаточно формальному признаку. Например, если лицо культивирует для личного пользования 20 растений конопли (т.е. в крупном размере), то за это деяние ст. 231 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность, а если 19 растений (в размере менее крупного) - административная ответственность по ст. 10.5.1 КоАП РФ.

При этом стоит заметить, что в России не действует административная преюдиция по отношению к преступлениям и правонарушениям наркотической направленности, что значительно снижает превентивную роль административного и уголовного законодательства в данной сфере.

Кроме того, формализм подхода законодателя к разграничению ряда наркопреступлений и административных наркоправонарушений приводит к тому, что деяния, схожие с преступлением и обладающие при этом даже большей общественной опасностью, могут в определенных случаях признаваться административными правонарушениями[4].

Говоря же о тех составах административных наркоправонарушений, которые не имеют своего "зеркального отражения" в УК РФ, следует отметить их гуманность (излишнюю, по мнению ряда ученых). Так, законодатель, установив ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в ст. 6.9 КоАП РФ, в примечании к этой статье предусмотрел освобождение от административной ответственности лица, добровольно обратившегося медицинскую организацию для лечения. Как отмечают многие исследователи, указанное примечание нередко используется как схема ухода от установленной законом ответственности[1].

Таким образом, в российском законодательстве имеются проблемы соотношения административных наркоправонарушений и наркопреступлений, это очевидно. Сомнительно, что декриминализация некоторых деяний наркотической направленности поможет их решить.

Показательным в данной области можно признать опыт Китая. Как известно, большинство азиатских стран относятся к государствам с крайне строгой карательной политикой в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, совершение наркопреступлений в Китае влечет за собой применение особо обременительных уголовных наказаний вплоть до смертной казни.

Интересным представляется тот факт, что в Китае уголовная ответственность за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотиков наступает независимо от их количества[2]. То есть в КНР вообще не предусмотрена административная ответственность за сбыт и изготовление наркотиков, за подобные деяния граждан ожидают сразу меры уголовно-правового реагирования. Результаты говорят сами за себя: к 1950 г. в Китае насчитывалось около 20 млн наркозависимых, после введения смертной казни за продажу, исправительных лагерей и принудительного лечения – за хранение и употребление, число наркоманов стало сокращаться в геометрической прогрессии. При этом, по подсчетам экспертов, репрессивные меры коснулись лишь 10% наркозависимых. Остальные прекратили принимать и продавать наркотики из-за страха наказания и сильного общественного давления[5].

Разумеется, одномоментный переход к подобной системе регулирования рассматриваемой сферы будет встречен многими учеными отрицательно по причине жесткости такого подхода, в некоторой степени даже его радикальности. Избежать общественного потрясения поможет первоначальное введение административной преюдиции касательно наркоправонарушений и наркопреступлений. При этом основы государственной административно-правовой политики должны, конечно, соответствовать концепции уголовно-правовой политики.

Тем не менее, анализируя опыт восточноазиатских стран в борьбе с наркопреступностью, стоит отметить, прежде всего, что российское общество в условиях крайней степени обеспокоенности масштабами наркотизма в стране морально все-таки готово перейти к антинаркотической политике, схожей с проводимыми в странах с буддистской моделью и жестко реагирующей на все виды нарушений запретов в сфере противодействия нелегальному обороту наркотиков. Подводя итоги, можно сделать вывод, что обращение российского законодателя к позитивному зарубежному (в частности, китайскому) опыту борьбы с наркотиками пойдет на пользу отечественному законодательству.

Литература

1. Анисимов П.Е. Совершенствование административного законодательства как одно из направлений антинаркотической политики // Административное право и процесс. 2015. N 8. С. 58 - 61.
2. Анисифорова (Бучнева) М.В. Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками // Административное право и процесс. 2016. N 11. С. 67 - 69.
3. Оноколов Ю.П. Расширение применения административной преюдиции повысит превентивное воздействие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации // Миграционное право. 2013. N 3. С. 11 - 15.

4. Федоров А.В. Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее // Административное право и процесс. 2015. N 1. С. 10 - 22.
5. Чернигин И.С. Уголовная политика зарубежных стран в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. N 3. С. 113-115.

Носкова И.А.

*Научный руководитель кандидат философских наук, доцент Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет име-
ни Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: noskovaira1998@yandex.ru*

Современные проблемы российского федерализма

Россия прошла долгий путь к федерализму и уже на ранних этапах государственности наши предки на уровне подсознания использовали «федеративные идеи».

Современному российскому федерализму (фр. *federalisme*, от лат. *feodus* - договор, союз) уже более 20 лет. Однако большинство вопросов федерализма до сегодняшнего дня так и не разрешены, тем более что для некоторых федеративных государств - участников СНГ вопрос об оптимальной форме государственного устройства остается актуальным, и ситуация в Украине является ярким тому подтверждением.

Итак, рассмотрим современные проблемы российского федерализма.

Одной из наиболее основных проблем сегодняшнего отечественного федерализма является различное положение субъектов федерации, или так называемая асимметричность федерации.

Коллизионность российского федерализма заключается в следующем. Во-первых, субъекты Российской Федерации, обладают разным политико-правовым статусом. Во-вторых, правовая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой субъекты Федерации не обладают даже ограниченным суверенитетом, превращает конституционное закрепление республик как государств в составе России в правовую фикцию. В-третьих, правовое закрепление республик в Основном Законе России как государств нарушает системный статусный ряд субъектов Федерации, превращая их в очень неординарные субъекты Федерации.

Так же, следует отметить трудности разделения предметов ведения федерации и ее составных частей. В настоящий период излишняя децентрализация власти стала сменяться избыточной концентрацией властных полномочий у Федерации.

Правовой предпосылкой проблемы чрезмерного вмешательства органов федеральной законодательной власти в компетенцию субъектов РФ является положение ч. 2 ст. 76 Конституции РФ, согласно которому по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам. С точки зрения обеспечения целостности правового регулирования и государственного управления это конституционное положение выглядит вполне обоснованным. Однако на практике органы федеральной законодательной власти злоупотребляют этим положением.

Излишнее вмешательство федеральных органов исполнительной власти заключается в том, что проводя политику централизации, федеральная власть постоянно старается усилить свое влияние в субъектах РФ. Итак, федеральные округа стали не просто сферой деятельности полномочных представителей Президента РФ, но и фактически новым уровнем власти, который занимает место над уровнем власти субъектов РФ, что не соответствует конституционной модели федерализма.

Необходимо отметить, то, что главной проблемой сферы ведения субъектов РФ является отсутствие фактического перечня предметов ведения и полномочий субъектов РФ, в том числе в Конституции РФ, то что дает федеральному законодателю в одностороннем порядке перекалificarовать предметы ведения субъектов РФ в предметы собственного или совместного с субъектами РФ ведения.

В конечном итоге необходимо четко определить механизм реализации положений Конституции РФ о совместном ведении РФ и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ) и об исключительном ведении самих субъектов РФ (ст. 73 Конституции РФ). К сложно решаемым вопросам можно отнести вопросы социального обеспечения граждан, градостроительной деятельности, земельного, лесного и водного законодательства, налогообложения и сборов, выравнивания

бюджетной обеспеченности и территориального развития, дорожных фондов и т.д. Не простая ситуация сложилась и в сфере налогового и бюджетного законодательства.

Мы считаем, что указанные вопросы следует отнести к исключительному ведению субъектов РФ и закрепить их неисчерпывающим образом в Конституции РФ и федеральных законах для каждого субъекта РФ

Наиболее эффективными направлениями развития субъектов Федерации являются те, которые предполагают активное развитие экономической базы субъектов РФ на основе долгосрочного планирования, а также увеличение финансовых возможностей субъектов Федерации. Так как процесс создания стимулов для экономического развития субъектов РФ немаловажен без передачи им соответствующих предметов ведения и полномочий снова возникает та же проблема.

Мы считаем, следующие предметы ведения и полномочия субъекта РФ: административно-территориальное устройство; законодательное обеспечение организации местного самоуправления; формирование органов государственной власти; государственную собственность субъекта РФ, управление и распоряжение объектами этой собственности, следует закрепить в Конституции РФ.

В случае, если субъект РФ при исполнении закрепленных за ним предметов ведения и полномочий не в состоянии будет временно или в долгосрочной перспективе исполнять некоторые из них, на основе договоров и соглашений отдельные предметы ведения и полномочия субъектов РФ могут передаваться на исполнение РФ.

Кроме того, проблему социально-экономического неравенства субъектов РФ можно будет преодолеть за счет исполнения РФ передаваемых ей ее субъектами предметов ведения и полномочий. В свою очередь, данная государственная политика должна будет строиться на основе создания стимулов для развития социально-экономической инфраструктуры субъектов РФ.

Таким образом, приняв решение о создании федерации, законодатель столкнулся с рядом проблем при реализации этого решения. Но с момента создания такого государства, проблемы федерализма постепенно решаются, приближаясь к общепринятым стандартам.

Дальнейшее формирование федерализма в России невозможно без развития его договорной основы. В заключаемых договорах должны быть отражены особенности и интересы каждого конкретного региона России, а в Конституции РФ необходимо иметь положения, создающие возможности для этого.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Хакимов Р.С. Российский федерализм: теория и практика. Учебное пособие. – Казань: КЦФПП; Институт истории АН РТ, 2015.
3. Некоторые проблемы современного российского федерализма (Какителашвили М.М.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2016, N 8)
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"
5. Федеральный закон от 24.06.1999 N 119-ФЗ "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации"

Роганова А.А.

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент каф. юриспруденции Телешина Н.Н.
Муromский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: AlenkaRoganova@yandex.ru*

Административно-правовое регулирования противодействия ненадлежащей рекламе

Часть 1 статьи 5 ФЗ "О рекламе" предписывает, что реклама обязана быть добросовестной и достоверной, недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются. Получается, что недобросовестная и недостоверная реклама это виды ненадлежащей рекламы, а существование таких видов рекламы нарушает права потребителей на получение честной информации об объекте рекламирования.

Пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 устанавливается, что рекламодаделец, рекламопроизводитель и рекламодиспространитель могут стать субъектами административной ответственности за нарушения Закона о рекламе. Перечисленные лица отвечают только за деяния с наличием вины, так если в их действиях отсутствует вина, то они не могут привлекаться к административной ответственности.

К примеру, рекламодиспространитель привлекается к ответственности за распространение недобросовестной и (или) недостоверной рекламы одновременно с рекламоделателем только тогда, когда указанные в рекламе сведения им не были запрошены либо если рекламодиспространитель, не получивший запрошенных сведений, все равно не стал отказываться от распространения рекламы (п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58).

В то же время, если в отношении одной и той же рекламы одно лицо будет являться рекламоделателем, рекламопроизводителем и рекламодиспространителем, то за соответствующее правонарушение оно будет однократно подлежать привлечению к административной ответственности.^[1]

В Федеральном законе от 18.07.1995 N 108-ФЗ "О рекламе", который действовал ранее, ненадлежащей рекламоохватывала отдельно взятые статьи: недобросовестная реклама (ст. 6), недостоверная реклама (ст. 7), неэтичная реклама (ст. 8), заведомо ложная реклама (ст. 9), скрытая реклама (ст. 10). В действующем ФЗ "О рекламе" данные статьи отсутствуют, суть требований к рекламе и виды такой рекламы теперь раскрывает ст. 5.

Это значительный ход законодателя, т. к. не отсылая рекламоделателя к разным статьям, дает четко понять, что из-за нарушения общих требований к рекламе она становится ненадлежащей. Но в то же время, я считаю, что немаловажным упущением законодателя будет являться факт исключения такого квалифицированного вида недостоверной рекламы из видов ненадлежащей рекламы как заведомо ложная реклама, умышленно заблуждающая потребителей. Также утратила свою законную силу ст. 182 УК РФ в декабре 2003 года. Данная статья предусматривала ответственность за заведомо ложную рекламу. Получается, что нарушение законодательства о рекламе осталось исключительно в системе административных проступков не зависимо от вины рекламоделателя.

Отдельного внимания требует самый широко распространенный вид ненадлежащей рекламы, который трудно распознать – это скрытая реклама. Согласно статье 5 ФЗ "О рекламе" не допускается использование в радио-, теле-, видео-, аудио и кинопродукции или в другой продукции и распространение иными способами скрытой рекламы, т.е. рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами.

1 Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015. 506 с.

Как обоснованно отмечает известный исследователь ненадлежащей рекламы М.В. Баранова: "Скрытая реклама - в значительной мере психологический феномен. Она функционирует в психологической сфере: рекламодатели и производители скрытой рекламы знают ее возможности, концентрируют их, учитывают психофизиологические потребности потенциального рекламопотребителя и нацеливают на него этот особый вид рекламы в расчете на субъективно-эмоциональный эффект...

Получается, что рекламируя продукцию именно таким образом, ее не только продвигают на рынке, но и ассоциируются у потребителей с героями кинематографа или с актерами. Этот вид скрытой рекламы, именуется в теории рекламной деятельности как "product placement", он не регулируется действующим в настоящее время ФЗ "О рекламе", все потому что в связи с п. 9 ч. 2 ст. 2 он не распространяется на упоминание о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства. Я считаю, что это значительное упущение законодателя, т. к. такие упоминания считаются рекламой, чаще всего скрытой, и оказывают более негативное влияние на потребителей, в отличие от обыкновенного рекламного ролика. В таком случае это влияние не осознаваемо зрителем, т.к. представляет собой неотделимый компонент сюжета картины. С одной стороны, запретить "Product placement" нельзя, но и не применять в отношении него общие и специальные требования Закона "О рекламе" также недопустимо. Обороты продаж от подобной скрытой аудиовизуальной рекламы максимальны, для режиссеров и продюсеров фильмов это дополнительный и немалый источник доходов, страдают только потребители, которым реклама осознанно навязывается, и которые после просмотра загораются желанием приобрести объект рекламирования, ведь его используют сами герои кино.

Скрытую рекламу трудно распознать. Не каждый разбирается в способах видеовставки, двойной звукозаписи и некоторых других, принадлежащих такому виду ненадлежащей рекламы. Вместе с этим немаловажные затруднения для правоприменителя создает положение п. 9 ч. 2 ст. 2 "Сфера применения настоящего Федерального закона" ФЗ "О рекламе", где указывается, что этот базовый Закон не распространяется на упоминание о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера. Такой подход дает задуматься над рядом вопросов. Для начала, непонятно – каков перечень критериев и кто будет оценивать органичность или неорганичность интегрирования информации. Использование здесь данной оценочной категории не является в технико-юридическом ракурсе оправданным. Во-вторых, неясно, что представляет законодатель под "сведениями рекламного характера". Дефиниция данного понятия в базовом Законе и в дополняющем его законодательстве отсутствует. Скорее всего, нужно говорить не о "сведениях рекламного характера", а о "рекламной целенаправленности". Под рекламными целями, согласно определению понятия "реклама", понимается: привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к объекту рекламирования и продвижение на рынке объекта рекламирования".^[2]

Обозначая административно-правовые средства предупреждения и пресечения фактов ненадлежащей рекламы, следует сказать, что, кроме института административной ответственности субъектов рекламной деятельности за нарушение законодательства о рекламе (статья 14.3 КоАП РФ), существуют другие способы и методы, значение которых нельзя преуменьшать. Административное наказание в такой ситуации часто не достигает результатов поставленной цели, а именно: предупреждение совершения правонарушений. Из одиннадцати перечисленных в КоАП РФ видов административного наказания за нарушение рекламного законодательства используется всего лишь одно - административный штраф. Если сравнивать с вредом, наносимым ненадлежащей рекламой честной конкуренции, законной деятельности предпринимателей, рыночным отношениям, потребителям, государству и обществу в целом, размеры такого штрафа малы (от двух тысяч до пятисот тысяч рублей в зависимости от субъектов). Прибыль, вырученная недобросовестными рекламодателями, может во много раз превышать самый высокий размер административного штрафа, поэтому выгоднее становится

нарушать законодательство о рекламе, чем его соблюдать. Из этого следует важность значения института контроля и надзора за соблюдением рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламодателем законодательства о рекламе, осуществляющийся Федеральной антимонопольной службой РФ (далее по тексту - ФАС РФ) и ее территориальными органами в виде плановых, внеплановых, документарных и выездных инспекций юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Универсальными способами административно-правового противодействия ненадлежащей рекламе считаются убеждение и принуждение, при этом основным приемом является принуждение, формы проявления которого бывают разнообразными (проведение документарных и выездных проверок соблюдения законодательства РФ о рекламе, привлечение к административной ответственности, запрет на размещение ненадлежащей рекламы, предписание о демонтаже рекламной конструкции, не соответствующей требованиям технических регламентов и т.д.). Однако и метод убеждения в форме профилактических мер воздействия на субъектов рекламной деятельности здесь также полезно применять.

Часто для противодействия ненадлежащей рекламе применяются такие административно-правовые приемы, как: предписание о совершении определенных действий (демонтаж самовольной рекламной конструкции); запрещение определенных действий (дальнейшего распространения ненадлежащей рекламы); проведение контроля и надзора (как государственного, так и общественного за соблюдением рекламоделателями, рекламопроизводителями и рекламодателями законодательства о рекламе); применение административно-принудительных мер (мер административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе).^[3]

Среди всех административно-правовых методов противодействия ненадлежащей рекламе важное место занимают правоприменительные средства. Как показывает практика, существование самой полной нормативно-правовой базы регулирования рекламных отношений не исключает необходимость построения механизма противодействия нарушениям законодательства в области рекламы. Поэтому важно изучать сущность административного процесса предупреждения и пресечения фактов ненадлежащей рекламы, который составляют установленные законодательством административные процедуры надзора за соблюдением законодательства о рекламе и рассмотрения дел, которые возбуждают по признакам нарушения законодательства о рекламе. Каждая такая процедура будет регулироваться соответствующими административными регламентами, утвержденными приказами ФАС РФ.

Таким образом, можно подвести итоги о том, что ненадлежащая реклама это предмет комплексного правового регулирования, а рекламное право в связано с гражданским, административным и конституционным правом. Трудно переоценить роль административно-правовых средств противодействия ненадлежащей рекламе, все они работают во имя предупреждения и пресечения, не зависимо был ли причинен вред потребителям от такой рекламы. Изучая административно-правовой аспект рекламы, можно заметить, что одного административного наказания в виде штрафа за нарушение законодательства о рекламе как минимум недостаточно в отношении юридических лиц, которые обычно и являются рекламоделателями, рекламопроизводителями и рекламодателями. Я считаю, что для эффективного противодействия ненадлежащей рекламе за неоднократное ее распространение нужно ввести для юридических лиц административное приостановление деятельности на срок от двух месяцев до двух лет. Данный вид наказания явно строже, чем административный штраф, следовательно, основная цель наказания - предупреждение совершения новых правонарушений, предусмотренных изучаемой статьей 14.3 КоАП РФ, будет достигнута, и потребители будут более защищены от ненадлежащей рекламы.

Литература

1. Кулешова И.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования

3 Кулешова И.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования противодействия ненадлежащей рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. N 2. С. 11 - 22.

противодействия ненадлежащей рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. N 2. С. 11 - 22.

2. Григорьев Д.А. Понятие рекламы в российском законодательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. N 3. С. 60 - 66.

3. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015. 506 с.

Самсонова Е.Ю.

*Научный руководитель: к. ф. н., зав. каф. юриспруденции Каткова Л.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lenochka.samsonova123@yandex.ru*

Правовое регулирование и формы осуществления общественного контроля

Базу гражданского общества и правового государства в РФ составляет система общественного контроля. Необходимо отметить, что на сегодня общественный контроль находится на стадии становления. Причина этому видится в том, что долгое время общественный контроль не имел своего нормативного закрепления и являлся только предметом научных дискуссий. Принятие Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» наконец произошло летом 2014 года, и в результате он стал основополагающим актом в данной сфере, закрепив порядок осуществления общественного контроля, что нельзя не отметить, как положительный момент. Но вместе с этим указанный федеральный закон встретил и критику.

М.А. Федотов, указывает на то, что этот закон не обеспечивает в полной мере правовое регулирование отношений по осуществлению общественного контроля. Так, среди изъянов он называет нижеследующее, в частности, не удалось закрепить нормативное определение общественных интересов, встречающееся во многих нормативных правовых актах, а также неполный перечень субъектов общественного контроля (нет граждан и их объединений).[1] С.А. Авакьян утверждает, что согласно положениям указанного выше акта общественный контроль осуществляется «санкционированными» общественными органами. Закон, по его мнению, не предусматривает создание инициативных контрольных групп самим населением либо рекомендации гражданами кандидатур в состав органов общественного контроля.[2] В.В. Гриб критикует нормативное определение «общественный контроль», отмечая, что его следует доработать, так как оно до конца не охватывает всю специфику понятия.[3]

В соответствии со ст. 4 Закона под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. К недостаткам данного положения необходимо отнести следующее, во-первых, из определения вытекает, что общественный контроль может осуществляться лишь субъектами общественного контроля, которые названы в ст. 9 Закона. Если обратиться к этому перечню, то можно обратить внимание, что он не включает граждан и их объединения, и, следовательно, из этого следует, что общественный контроль перечисленные лица осуществлять не могут. Во-вторых, Е.В. Киричек, также считающий определение общественного контроля не совсем удачным, отмечает, что в нем указаны цели, которые в ст. 5 Закона не перечислены.[4]

Ввиду этих противоречий, необходимо дать наиболее точное определение. Таким образом, ч. 1 ст. 4 Закона следует изложить в следующей редакции: «1. Под общественным контролем в настоящем Федеральном законе понимается деятельность субъектов общественного контроля по изучению, анализу, проверке и общественной оценке деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, а также издаваемых ими актов и принимаемых решений на предмет их соответствия общественным интересам.». Также необходимо определить, что понимать под общественными интересами, и, следовательно, предлагаем дополнить ст. 4 частью 1.1 следующего содержания: «1.1 Деятельность, являющаяся объектом общественного контроля, признается соответствующей общественным интересам, если она реально нацелена

на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, иных охраняемых Конституцией Российской Федерации благ и ценностей.».

Кроме этого перечень субъектов, изложенный в Законе, требует включения в него граждан РФ и их объединений. Согласно ст. 3 Закона граждане РФ вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, а также в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов.

В соответствии со ст. 9 субъектами, осуществляющими общественный контроль, являются: 1) Общественная палата Российской Федерации; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований; 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Вместе с этим законодатель также закрепляет перечень т.н. специальных субъектов общественного контроля, обеспечивающих реализацию отдельных форм общественного контроля: 1) общественные наблюдательные комиссии; 2) общественные инспекции; 3) группы общественного контроля; 4) иные организационные структуры общественного контроля.

Отсюда вытекает, что граждане и их объединения могут принимать участие в осуществлении общественного контроля только опосредованно, таким образом, прослеживается противоречие. Изъятие граждан из числа субъектов общественного контроля, сообразно, влечет исключение распространения на них правомочий, которые присущи нормативно закрепленным субъектам, например, запрос информации в целях общественного контроля и инициирование мероприятий общественного контроля. Необходимость включения граждан и их объединений в состав субъектов общественного контроля подтверждается и положениями Закона. Так, в ст. 5, посвященной целям и задачам общественного контроля, среди прочих задач, перечисляется повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Следовательно, данную задачу невозможно решить, если граждане не смогут быть субъектами общественного контроля. Таким образом, предлагается дополнить перечень субъектов гражданами и их объединениями.

Основным органом, осуществляющим общественный контроль, на данный момент является Общественная палата, трехуровневая система которой закреплена в ст. 12 Закона. Она выглядит следующим образом: 1) Общественная палата Российской Федерации – федеральный уровень; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации – региональный уровень; 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований – муниципальный уровень.

В Федеральном законе от 4 апреля 2005 г. №32 «Об Общественной палате Российской Федерации» с первых статей речь идет о задачах, которые на нее возлагаются, о добровольности ее формирования. Так, Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации. В Законе же Владимирской области от 29.12.2016 N 154-ОЗ «Об Общественной палате Владимирской области» нет указания на задачи, которые она должна выполнять, предполагая, что они схожи с задачами, выполняемыми на федеральном уровне. В Положении об Общественной палате округа Муром есть указание на ее задачи, и они созвучны с указанными выше.

Надо сказать, названные акты в своем тексте используют термин «общественно значимый интерес», но точного определения, какой именно интерес следует считать общественно значимым, нет.

Кроме этого, обращает на себя внимание порядок формирования данных структур, который косвенно указывает на их «санкционированный» характер. Так, в состав Общественной палаты РФ входят 40 граждан, имеющих особые заслуги перед государством и

обществом, перечень которых утвержден Президентом РФ, 85 представителей общественных палат субъектов РФ и только 43 представителя общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Одну треть состава Общественной палаты Владимирской области утверждает Губернатор Владимирской области, одну треть – Законодательное Собрание Владимирской области, после чего они утверждают еще одну треть из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированных на территории Владимирской области.

Из этого можно сделать вывод, что в составе участников общественных палат превалирует доля делегированных от государственных органов граждан, что приводит к некой зависимости данного субъекта общественного контроля от властных структур и затрудняет взаимодействие общества и публичной власти. Также такой порядок формирования не позволяет гражданам, не входящим в общественные объединения или некоммерческие организации, не имеющим особых заслуг перед государством и обществом, перечень которых утвержден Президентом РФ, но стремящимся участвовать в осуществлении общественного контроля, войти в состав Общественной палаты.

Глава 3 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» посвящена формам, которые может принимать общественный контроль. Так, формами являются общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, а также общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания, являющиеся формами взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления. Закон оставляет этот перечень открытым, предусматривая осуществление общественного контроля и в иных формах, ему не противоречащих.

Резюмируя, следует отметить, что институт общественного контроля в нашей стране еще только формируется, и его становление будет затруднено наличием пробелов в законодательстве, которые необходимо исправить.

Литература

1. Авакьян С.А. Об эффективности общественного контроля в Российской Федерации // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 26 - 27 сентября 2016 г. / Отв. ред. Т.Н. Михеева. Йошкар-Ола: Вертола, 2016. С. 9 - 10. [2]
2. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 11. С. 6. [3]
3. Киричек Е.В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 9. С. 45. [4]
4. Михеева Т.Н. И снова об общественном контроле: грядущие новации законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 5. С. 34 - 37. [1]

Филиппов С.Н.

Научный руководитель: Н.Н. Телешина

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: Zhmakaj@bk.ru*

Проблема законодательной регламентации полномочий прокурора в административной сфере

Органы прокуратуры, согласно Кодексу об административных правонарушениях и иным федеральным законам, наделены правами по возбуждению дел об административных правонарушениях и проведению административного расследования. Вместе с тем порядок реализации таких прав недостаточно четко регламентирован законодательством.

Прокурор обладает полномочием возбуждать любые дела об административных правонарушениях. К исключительной компетенции прокурора КоАП относит более 30 статей, по которым дела могут возбуждаться только прокурором. Между тем, законодатель не оговаривает вследствие какой именно предшествующей прокурорской деятельности выявляются факты совершения административно наказуемых деяний.

Поводами к возбуждению дел об административных правонарушениях являются материалы, сообщения, заявления поступающие, в частности, как от физических, так и от юридических лиц. Рассмотрение подобных обращений заканчивается возбуждением дела об административном правонарушении или отказе в таковом. Вместе с тем в законодательстве четко не указан срок рассмотрения прокурором таких обращений.

При наличии достаточных сведений прокурор своим постановлением возбуждает дело об административном правонарушении. Такое постановление должно содержать целый перечень информации, в том числе неважной в большинстве случаев. К ней можно отнести фамилии и адреса свидетелей и потерпевших[1].

Из-за недостаточного законодательного регулирования прокурорам приходится пользоваться аналогией закона и действовать в соответствии с иными нормативными актами, регулирующими действия должностного лица после возбуждения дела об административном правонарушении[2]. К таким действиям можно отнести: разъяснение всем участникам производства по делу их прав и обязанностей; предоставление возможности ознакомления с постановлением физическому или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении; а также в течение трех суток с момента вынесения постановления направляется судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении.

Законодатель наделил прокурора полномочием проведения административного расследования по делам, относящимся к его исключительной компетенции, но данную процедуру, по сути, не регламентировал. В частности, в законе не указано точное наименование и содержание такого постановления, неясно, возможно ли продление прокурором срока административного расследования[3]. Также неизвестно, какое решение должен вынести прокурор как в случае подтверждения в ходе указанной процедуры факта административного правонарушения, так и при отсутствии такового.

Что касательно процедуры проведения административного расследования должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается им, как и прокурором, немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. Различие состоит лишь в том, что такое решение принимается уполномоченным должностным лицом в виде определения, а прокурором - в виде постановления. По окончании административного расследования уполномоченное должностное лицо составляет протокол об административном

правонарушении либо выносит постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

На наш взгляд, применение аналогии закона прокурорами для полной реализации своих полномочий является нецелесообразным. Необходимо законодательное закрепление в нормативном акте всех прав и полномочий прокурора, иначе у него появляется возможность для злоупотребления.

Литература

1. Гальченко А.И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях // Законность. 2014. № 2
2. Литучая С.Е. Полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях по ст. 5.61 КоАП // Законность. 2016. N 7.
3. Субанова Н.В. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: новое в практике // Законность. 2016. N 9.

Холодов В.С.

*Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент С.А. Кабилова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Взаимодействие государственной думы и совета федерации федерального собрания Российской Федерации

Постоянный социальный и технический прогресс, требует создание новых законов, способных регулировать те или иные новые общественные отношения. Производство законопроектов и дальнейшее его продвижение по федеральным уровням законодательной власти, способствуют их постоянным взаимоотношениям. Результатом стабильной и слаженной работы органов законодательной власти, является процветание общества и страны в целом. Именно поэтому взаимоотношение различных уровней законодательной власти является важным элементом в системе законодательного процесса.

В России законодательным органом является Федеральное Собрание Российской Федерации (Парламент), которое делится на две палаты: Совет Федерации (Верхняя палата) и Государственная Дума (Нижняя палата). Несмотря на их наименования «Верхняя» и «Нижняя» они не состоят в подчинительной связи друг от друга, а лишь связаны рядом общих действий, из которых основным является их прямой род деятельности, создание законов – законодательный процесс. Их взаимоотношения в данном процессе наступают ещё на первой стадии, законодательной инициативе. Так как Совет Федерации, а так же и каждый его член в отдельности может выступить с инициативой выдвижения, какого либо законопроекта (ч. 2 ст. 104 Конституции). Конечно же этот проект будет рассмотрен в Государственной Думе в указанный срок, но одобрения и уж тем более принятие данного проекта будет полностью зависеть от голосования Нижней палаты парламента, и Верхняя палата ни как на это не может повлиять. Если законопроект данный или какой другой проходит одобрение и принятие в Государственной Думе, его направляют на Одобрение в Совет Федерации и здесь, даже полностью утверждённый и грамотно подготовленный нижней палатой законопроект может быть отклонен и отправлен на доработку. Так же, в данной ситуации палаты могут сформировать согласительную комиссию, целью которой будет урегулировать разногласии по данному законопроекту, а затем передать все внесённые поправки к рассмотрению в Государственную Думу (ч. 4 ст. 105 Конституции). В случаях же, когда Нижняя Палата преодолевает вето Совета Федерации за счёт повторного голосования и набранных двух третей голосов от общего числа депутатов, закон всё же считается принятым (ч. 5 ст. 105 Конституции).²

Так же в случаях, когда парламент единогласен в каком либо проекте и обе палаты согласны с его утверждение на 2/3 голосов, то в таком случае это обязует президента подписать данный законопроект в течение недели. Всё вышесказанное говорит о важности слаженного подхода к законодательному процессу, важности каждой из палат влиять на законопроект для определения его лучшей формулировки и точности предписания заложенного в него. Все виды деятельности, которые выполняют Палаты Парламента, прописаны в Конституции РФ, Регламентах Государственной Думы и Совета Федерации и постановлениями Конституционного Суда и законодательными актами федерального уровня. Основанием взаимодействия палат парламента служит процедура повторного рассмотрения федерального закона, отклоненного Президентом и одобренного Государственной Думой в порядке ч. 3 ст. 107 Конституции, принятие федеральных конституционных законов (ч. 2 ст. 108 Конституции), рассмотрение и принятие закона РФ о поправке к Конституции страны (ст. 108, 136).

Большую роль во взаимодействии палат Парламента выполняют Согласительные комиссии, которые создаются по обоюдной инициативе палат и направлены на решение споров

и разногласий по вопросу законопроектов. Для решения вопроса поставленного перед согласительной комиссией за него должны проголосовать обе делегации, путём раздельного голосования.

По завершению работы согласительной комиссии протокол собрания направляется в палаты Парламента и в случае с Советом Федерации, если протокол содержит основания для невозможности преодоления разногласий, депутаты рассматривают этот вопрос на заседании, а далее принимают одно из решений: изменить свои поправки, предложенные Советом Федерации к определенному федеральному закону, изменить состав депутатов входящих в согласительную комиссию или отказаться от участия в согласительной комиссии.

Каждый из депутатов Совета Федерации вправе посетить любое открытое собрание Государственной Думы (п. 1 ст. 38 Регламента Государственной Думы), однако же член Нижней палаты Парламента может находиться на собрании Совета Федерации, только в случае, когда комитет или комиссия верхней палаты, организующие слушания, пригласит его (ст. 32 Регламента Совета Федерации).

Но кроме данного вида деятельности Парламента, выделяется ещё две формы взаимодействия палат парламента России:

- Совместные собрания палат.

Частью 3 ст. 100 Конституции установлено, что палаты могут собираться совместно для заслушивания посланий Президента России, посланий Конституционного Суда, выступлений руководителей иностранных государств.

- Создание специальных органов.

Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату (ч. 5 ст. 101). В соответствии со ст. 102, 103 Конституции палаты осуществляют назначение на должность и освобождение от должности руководителей Счетной палаты (Председателя и его заместителя), а также по половине состава ее аудиторов. Важную роль выполняют создаваемые при парламентах органы, занимающиеся контролем экономического и технологического развития, а также осуществляющие экспертные оценки в этой сфере.

Рассматривая все эти виды деятельности, можно выделить, что обе Палаты Парламента имеют прямое взаимодействие друг с другом. Препград для совместного решения по вопросам законопроектов не имеется. Очевидно, что Федеральное Собрание Российской Федерации имеет колоссальное значение как законодательный орган власти для России и наличие крупных проблем во взаимоотношениях обеих палат может нарушить всю систему законодательного процесса, что приведёт и к более масштабным последствиям. Поэтому в основу работы Государственной Думы и Совета Федерации должен быть заложен факт дружеских отношений между членами обеих палат.

Эти цели должны преследоваться при рассмотрении доработки и дополнения Регламентов каждой из палаты Парламента.

Подводя итог, можно сказать, что на данном этапе, Федеральное Собрание Российской Федерации имеет большое количество точек соприкосновения между Верхней и Нижней палатой. Взаимодействие Государственной думы и Совета Федерации должны развиваться, но и сейчас они в достаточной мере сбалансированы и не ведут к серьёзным разногласиям. Из этого следует, что стремление улучшить систему законодательного процесса, напрямую связано с уровнем взаимоотношения и взаимопонимания между Палатами Парламента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баглай М.В.. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 2017
2. Абраров И. И., Кузнецов И. А. Статус депутата Государственной думы и члена Совета Федерации // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №6 (19). С. 270-275.
3. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-5/st-100-krf>

[krf](http://constrf.ru/razdel-1/glava-5/st-100-krf)

Цирульников И.С.

*Научный руководитель: к.ф.н., доцент каф. юриспруденции Кабилова С.А.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
kostenko.roman99@mail.ru*

О вопросе влияния Золотой Орды на развитие государства Русь

Данный вопрос о влиянии Золотой Орды на государство Русь является актуальным, так как единого ответа на него нет, позиций по данному вопросу множество, следовательно, он является как спорным, так и актуальным. Его подробный анализ и изучение позволят выявить множество данных и фактов о событиях того времени, позволят ответить на дискуссионные вопросы о характере влияния Золотой Орды на государство Русь, дополнить новой информацией историческую хронологию, что и показывает теоретическое и практическое значение данного вопроса.

Для рассмотрения данного вопроса были взяты наиболее значимые и аргументированные позиции историков. Всего было рассмотрено три позиции: преимущественно положительное влияние Золотой Орды на Русь; незначительное влияние Золотой Орды на Русь; крайне негативное влияние Золотой Орды на Русь. В каждую из позиций были включены различные авторы и историки – представители каждой из позиций по данному вопросу. Были разобраны выдержки из трудов каждого представителя той или иной позиции (с ссылками на труды), чтобы показать их точки зрения по данному вопросу, аргументацию, заключения. После анализа каждой позиции подводился промежуточный итог, позволяющий понять спорность как главного вопроса самой работы, так и спорные оценки представителей одной и той же позиции о характере влияния Золотой Орды на государство Русь. После рассмотрения всех трех позиций по вопросу данной работы и дополнительном упоминании еще одной позиции, не рассмотренной в основной части работы, подводился общий итог по всей научно-исследовательской работе, в котором обобщались промежуточные итоги, показывалось значение анализа данного вопроса работы, в чём состоит важность его изучения. В конце прилагался библиографический список использованной литературы для данной работы.

Итоги данной научно-исследовательской работы: поднятие важного вопроса для истории, аргументация его актуальности, важности его изучения и анализа; изложение трех основных позиций в качестве аргументации о спорности данного вопроса и о его необходимом изучении в дальнейшем, анализ точек зрения и аргументаций представителей каждой из позиций, акцентирование внимания на различиях в оценках представителей одной и той же позиции.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1616-1829
2. Костомаров Н.И. Начало единой державы в Древней Руси
3. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1997
4. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1851-1879